

СТАНОВЛЕНИЕ ИКОНОГРАФИИ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ИОАННА И ИАКОВА ЗЕВЕДЕЕВЫХ

Екатерина ЕНДОЛЬЦЕВА

Изображение двенадцати апостолов часто встречается в иконографических программах, относящихся к начальным стадиям развития христианского искусства. В средневековье же образ каждого из них приобретает определенные черты, формирование которых связано с развитием их культов. Апостолы занимают одно из важнейших мест в истории христианского искусства, и в связи с этим особенно интересным кажется проследить процесс перехода от изображения двенадцати апостолов как единого целого к изображениям, в которых образ каждого из них обретает свою характерную иконографию. Рассматриваемый нами период (от начала IV до конца VI века) позволяет охарактеризовать лишь два первых этапа на этом пути. Подробному анализу и определению хронологических рамок второго из них посвящено данное исследование.

Что касается первого этапа (нач. IV века), то результатом его является формирование образов апостолов Петра и Павла. Эта тема была подробно исследована прежде всего представителями и последователями «римской археологической школы»¹, а также французскими, испанскими и английскими археологами, работавшими в Риме². Подробный анализ имеющихся изображений был проведен еще в конце XIX – начале XX века немецким археологом П. Фикером³, тогда же была установлена связь между древнейшими изображениями апостолов и современными им письменными источниками⁴.

Относительно других апостолов из числа двенадцати, нужно отметить, что с начала VI века уже появляется определенный образ для изображения апостола Андрея (седые «пламенеющие» волосы и борода, широко раскрытые глаза). Описанию и объяснению выделения Андрея из числа остальных апостолов посвящена работа австрийской исследовательницы Р. Пиллингер⁵.

Процесс определения черт лиц у других апостолов в раннехристианский период до сих пор специально не исследовался, хотя еще И. Вайс-Либерсдорф отмечал, что апостола Иоанна часто изображали молодым и безбородым особенно в сценах земной жизни Христа⁶ и приводил богословскую интерпретацию этого образа⁷.

Мы попытаемся подробно проследить этапы формирования иконографических типов апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых. Понять же их причины может помочь сопоставление изобразительного материала и письменных свидетельств того времени.

Начнем с рассмотрения сохранившихся памятников изобразительного искусства. Так, на рисунке⁸ несохранившейся мозаики⁹ апсиды римской базилики Санта Агата деи Готи¹⁰, где представлены двенадцать апостолов вместе с Христом (их имена подписаны латинскими буквами¹¹), легко узнаются по характерным чертам лиц только Петр и Павел. Апостолы же Иоанн и Иаков Зеведеевы, а также Андрей не походят на свои изображения на более поздних памятниках¹². Также и на мозаике в куполе Баптистерия Православных, выполненной, вероятно всего, при епископе Неоне (472 и 473/74 гг.), где апостолы предостоят в торжественной процессии, направленной к образу Крещения Христа¹³, их лица уже доста-

точно индивидуализированы, но легко узнаются лишь святые Петр и Павел. Лицо же апостола Андрея еще не приобрело своих черт, которые впоследствии будут характеризовать «византийский тип» этого святого¹⁴.

Первый из известных нам памятников, где Андрея, Иоанна и Иакова Зеведеевых (вместе с Петром и Павлом) можно узнать среди прочих апостолов именно благодаря чертам их лиц – это Архиепископская капелла (*monasterium sancti Andreae apostoli*) в Равенне (494-519), которая, согласно сообщениям письменных источников, была изначально освящена во имя апостола Андрея¹⁵. Оплечные изображения двенадцати (*imago clipeata*) представлены на сводах апсиды и со стороны входа по обе стороны от Христа. Медальон – традиционно наиболее подходящая форма для «реальных или идеализированных» портретных изображений¹⁶. Надписи с их именами сделаны латинскими буквами¹⁷. Лица апостолов Петра и Павла вполне типичны, в то время как апостол Андрей впервые индивидуализирован, как и на большинстве более поздних памятников («пламенеющие» седые волосы и борода)¹⁸. На этой же мозаике апостол Иоанн показан молодым и безбородым. Хотя имена двух Иаковок не уточнены, однако место, занимаемое одним из них (рядом с Иоанном), свидетельствует о том, что это – Иаков Зеведеев. Он немного старше брата, у него есть небольшая борода и усы черного, как и волосы, цвета.

В Сан-Аполлинаре Нуово, дворцовой церкви Теодориха (+526), апостолы представлены в сценах христологического цикла. Хотя их имена не подписаны, черты лиц Петра, Павла и Андрея можно без труда выделить среди других в большинстве сцен этого цикла. Кроме этого, следует отметить, что в целом ряде изображений (Чудо в Кане, Исцеление двух слепых, Воскрешение Лазаря, Исцеление расслабленного, Исцеление бесноватого, Исцеление расслабленного в Вифезде, Отречение Петра) Христос изображается в сопровождении двух учеников, один из которых имеет небольшую черную бороду, а другой безбородый. В остальных сценах эти же двое учеников всегда изображаются среди апостолов: их имена можно идентифицировать в сцене Умножения хлебов. Вместе с Христом здесь изображены четверо учеников, в двоих из них по описанным признакам узнаются Петр и Андрей (по левую сторону от Христа), а среди оставшихся двоих (по его правую сторону) – один молодой и безбородый, он походит, таким образом, на Иоанна, другой – с небольшой черной бородой напоминает Иакова Зеведеева (такого, каким он показан в церкви Сан-Витале). Те же два апостола присутствуют среди двенадцати вместе с Христом в Гефсиманском саду¹⁹ (справа налево – первый и второй). В сцене Поцелуя Иуды²⁰ они же стоят сразу за Петром. Похожие черты лица имеют два ученика, идущие в Эммаус²¹. Их можно выделить среди апостолов и в сцене Явления Христа ученикам²² (второй и четвертый за Петром). На мозаиках другой равеннской церкви, Сан-Витале (между 537/38 и 544/45), апостолы так же, как и в Архиепископской капелле представлены в медальонах, а их имена надписаны по-латыни. Как и на предыдущих изображениях, черты лиц святых Петра, Павла и Андрея легко узнаваемы, Иоанн также молод и безбород. Что касается Иакова Зеведеева (медальон с его изображением располагается между медальонами апостолов Павла и Филиппа), то он похож на одного из двух учеников справа от Христа в сцене Умножения хлебов из церкви Сан-Аполлинаре Нуово. У него также небольшая борода и волосы черного цвета.

Еще один равеннский памятник, на мозаиках которого представлены фигуры двенадцати апостолов, – это баптистерий Ариан. Неоднократно реставрированные мозаики купола относятся в своей самой ранней части к первой половине VI века²³. Очевидно, что данная композиция во многом повторяет композицию в купо-

ле баптистерия Православных. Хотя имена апостолов в данном случае не подписаны, среди них можно выделить Петра, Павла и Андрея. Среди других апостолов есть несколько молодых, подходящих на тип апостола Иоанна, когда он изображается в присутствии Христа²⁴, а также несколько апостолов более старшего возраста с черными волосами и бородами (тип, используемый при изображении Варфоломея или Иакова)²⁵. Учитывая, что на большинстве изображений апостолы Иоанн и Иаков Зеведеевы показаны вместе и на местах, близких к первоапостолам и Христу (обычно не ниже четвертого и пятого), можно с большой долей вероятности идентифицировать их как третьего и четвертого после апостола Петра.

Фриз над триумфальной аркой базилики в Паренцо (Истрия), построенной при епископе Евфросине (535–543), подвергся реставрации, в результате чего фигуры апостолов (особенно в той части, которая находится ниже красной линии) утратили свою первоначальную форму²⁶. Мозаики этой церкви во многом перекликаются по стилю с равенскими постройками первой трети VI века. Апостолы расположены на этом фризе по обе стороны от фигуры Христа²⁷. Петр, Павел и Андрей вновь узнаваемы. Иоанн представлен молодым и безбородым. Оба апостола Иакова также показаны молодыми, однако Иаков Зеведеев имеет небольшую черную бороду. Эта черта ставит данное его изображение в один ряд со сходными в Сан-Аполлинаре Нуово и в Сан-Витале в Равенне.

Другой пример, когда двенадцать апостолов и четыре евангелиста изображены погрудно в медальонах (так же, как в Архиепископской капелле и в церкви Сан-Витале в Равенне) – это церковь Панагия Канакария в Литранкоми на Кипре (между 520 и 530 годами). Их имена написаны по-гречески. Медальоны расположены вокруг центрального образа Богородицы, три из них не сохранились²⁸. Вероятнее всего, что в двух утраченных медальонах были представлены Петр и Иоанн, а в третьем – крест²⁹.

Что касается апостолов Павла и Андрея, они имеют известные по другим памятникам черты лица.

Тот же самый тип изображения двенадцати апостолов и евангелистов (в форме *imago clipeata* по обе стороны от погрудного изображения Христа) появляется в мозаиках монастыря святой Екатерины на Синае (между 548 и 560/65)³⁰. Тридцать медальонов, изображающих двенадцать апостолов и шестнадцать пророков, расположены вокруг центрального изображения Преображения в конхе апсиды. В двух дополнительных медальонах представлены наиболее влиятельные фигуры в монастыре на момент выполнения мозаики, игумен Лонгин и диакон Иоанн³¹. Изображения апостолов находятся в четырнадцати медальонах верхнего ряда³², их имена написаны по-гречески. Следует отметить отсутствие апостолов Петра, Иоанна и Иакова, которые изображены в полный рост в центральной сцене Преображения. При этом черты лиц Петра, Павла и Андрея (в медальоне) остаются теми же, что и выше описанных памятниках: Иоанн неизменно представлен молодым, Иаков Зеведеев имеет черную, раздвоенную на концах бороду и волосы того же цвета.

Другой тип изображения двенадцати апостолов представляет миниатюра «Избрание Матфия»³³ (л. 1 об.) из Евангелия Раббулы сирийского происхождения, датированного 586 г.³⁴ Все персонажи изображены сидящими в кругу, они могут быть идентифицированы благодаря надписям, сделанным по-сирийски³⁵. Лица Петра, Андрея и Иоанна, как в большинстве вышеперечисленных случаев, узнаваемы. Иаков Зеведеев (если его идентификация верна) походит на свое изображение на большинстве мозаик, он несколько старше своего брата Иоанна, имеет короткую черную бороду.

Другая миниатюра того же Евангелия (л. 14 об.) изображает сцену Сошествия Святого Духа. Двенадцать апостолов окружают фигуру Богоматери. В противоположность миниатюре «Избрание Матфия» на данном изображении суть два седых апостола (помимо апостола Андрея). Один из них – это Петр, идентификация другого спорна. Апостол, находящийся слева от Богоматери, очевидно Павел, в то время как молодой апостол слева от Андрея – скорее всего, Иоанн. Среди остальных трое апостолов молоды и безбороды, четверо других имеют небольшие черные бороды. То же соотношение безбородых апостолов и апостолов имеющих бороды, сохраняется и на миниатюре, изображающей «Избрание Матфия»³⁶. Напротив, это соотношение меняется в том случае, если принять версию Ренаты Пиллингер³⁷, согласно которой второй седой апостол – Иоанн.

Другой пример монументального изображения апостолов предлагает коптское искусство. Среди вариантов одного и того же иконографического типа можно процитировать фрески капелл XVII³⁸, XLII³⁹ и залов 6⁴⁰, 20⁴¹ монастыря в Бауите (Египет), датируемые концом VI - началом VII века. Двенадцать апостолов окружают фигуру Богоматери в нижнем ряду, в то время как в верхнем ряду представлен один из вариантов сцены Богоявления⁴². Лица апостолов отличаются друг от друга на всех четырех вариантах изображения, однако только на двух из них (капелла XLII и зал 6) имена их подписаны по-гречески. В обоих случаях в нижних регистрах изображения апостолы стоят вокруг Богоматери, восседающей на троне⁴³. Лица апостолов на фреске капеллы XLII менее персонифицированы, чем в зале 6. На первой фреске лица апостолов Петра и Павла узнаются, тогда как черты апостола Андрея не типичны для этого времени. Его лицо походит более на то, что можно видеть в Баптистерии Православных. Также и другие апостолы не походят на свои изображения на проанализированных выше памятниках, начиная с Архиепископской капеллы. Например, апостол Иоанн показан с бородой, а два апостола Иакова походят друг на друга.

Что касается фрески зала 6, то на ней не представлен апостол Павел, а на втором месте (слева от Богоматери) находится Иоанн. Лица же Петра и Андрея вполне типичны и узнаваемы. В то же время Иоанн, хотя и показан с небольшой бородой, явно моложе всех остальных апостолов. Лицо апостола Иакова Зеведеева в общем повторяет тип, намеченный в мозаиках Архиепископской капеллы, церкви Сан-Витале, церкви в Паренцо, на Синае и на миниатюре «Избрание Матфия» в Евангелии Раббулы. У него черная борода, усы и волосы. Что касается остальных апостолов, то создается впечатление, будто чередование цвета их волос и однообразие черт лиц носит чисто декоративный характер⁴⁴.

Другой пример похожей композиции, очевидно, александрийского происхождения⁴⁵ представляет тканая икона из монастыря святой Екатерины на Синае. Богоматерь восседает на троне в окружении двух святых воинов⁴⁶. В верхнем регистре расположен образ Богоявления. По краям иконы представлены медальоны с изображениями апостолов. Их последовательность не вполне обычна⁴⁷. Петр, Павел и Андрей выделяются среди других. Иоанн не имеет бороды, а апостол Иаков, как и на многих выше проанализированных памятниках, имеет небольшую черную бороду, усы и волосы того же цвета.

Другой предмет, на котором также представлены все двенадцать апостолов, происходит из Сирии или из Константинополя и датируется 565–578 гг.⁴⁸. На серебряном блюде изображена сцена Причащения апостолов, имена которых не подписаны. Христос изображается два раза: он обращается к каждой из двух групп апостолов (по шесть человек). Среди апостолов справа от Христа легко узнаются Петр, Павел и Андрей. Среди трех оставшихся фигур один апостол молод и без-

бород (очевидно, Иоанн), два других имеют бороды (один из них явно идентифицируется как Иаков Зеведеев). Среди же апостолов группы, расположенной слева от Христа, все имеют бороды, их лица мало отличаются друг от друга.

Другой пример, когда оплечные изображения апостолов заключены в медальоны, встречается на оборотной стороне ампулы Монца №.3, датируемой вместе с прочими ампулами этого типа VI веком⁴⁹. Медальоны расположены вокруг изображения Гроба Господня. Имена апостолов не подписаны, но, как и в предыдущем случае, характерные черты лиц некоторых из них делают идентификацию возможной. Медальон, в котором представлен апостол Андрей, как и на мозаике в Синайском монастыре, находится на первом месте от Христа (справа). В следующем медальоне представлен Павел, на первом же месте, слева от Христа располагается медальон с изображением Петра. Следующий за Павлом апостол имеет короткую бороду. Среди апостолов представленных в оставшихся медальонах двое молоды и безбороды, все остальные – с бородами. Данная схема также позволяет, хотя и с некоторой долей условности, идентифицировать апостолов Иоанна (один из молодых апостолов в медальоне, ближнем к Христу) и апостола Иакова Зеведеева (в медальоне, следующем за медальоном с Павлом).

Оборотная сторона ампулы Монца №.9⁵⁰ представляет сцену «Неверие Фомы». Апостолы расположены в два ряда, по шесть фигур в каждом. Те, кто стоят в верхнем ряду, порядком и последовательностью повторяют первый ряд апостолов на миниатюре «Сошествие Святого Духа» из Евангелия Раббулы. Так, по обе стороны от Христа расположены Петр и Павел, далее находятся Андрей и апостол с бородой. Среди двух апостолов, находящихся на краях ряда, один молод и держит книгу (очевидно, Иоанн); другой, имеющий небольшую бороду, напоминает Иакова Зеведеева.

Оборотная сторона ампулы Монца №.10⁵¹ изображает Вознесение. Апостолы, расположенные в два ряда вокруг Богородицы, находятся в нижней части композиции. Два апостола по обе стороны от центральной оси – Петр и Павел. Андрей – справа от Павла. Рядом с Петром стоит молодой апостол с книгой – Иоанн, сразу за ним находится апостол с небольшой бородой – Иаков Зеведеев.

Важно отметить, что структура группы из шести апостолов, либо стоящих в том же ряду, что Христос или Богородица⁵², либо располагающихся справа от Христа⁵³ сохраняется⁵⁴, тогда как лица оставшихся шести апостолов различны на разных памятниках. Это наблюдение позволяет с большей долей вероятности идентифицировать на разных памятниках Иоанна и Иакова Зеведеевых среди апостолов первой группы.

Интересный пример подбора персонажей дает энкаустическая икона святого Петра, происходящая из монастыря святой Екатерины на Синае и датируемая второй половиной VI – началом VII века; скорее всего, она относится к Константинопольской школе⁵⁵. В центральной части представлен апостол Петр, держащий крест. В медальонах, расположенных над его головой, – погрудные изображения Христа, Богородицы и молодого апостола, идентифицируемого более или менее точно как Иоанн⁵⁶.

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что несмотря на появление во второй половине V – начале VI века более или менее индивидуализированных образов апостолов с подписанными именами (три первых примера их монументального изображения дает рисунок с несохранившейся мозаики церкви Санта Агата деи Готи, мозаики Баптистерия православных и Архиепископской капеллы) можно говорить о сложении иконографического типа (на-

ряду с апостолами Петром, Павлом⁵⁷ и Андреем) только для апостолов Иоанна и Иакова Зеведеева.

При этом для Иоанна, когда он изображается в период земной жизни Христа или в сценах, происходящих сразу после Вознесения, однозначно принимается образ молодого и безбородого юноши (или с бородой явно более короткой, чем у других апостолов). Тогда как Иаков Зеведеев обычно изображается старше брата, с короткой черной бородой⁵⁸, иногда с усами того же цвета⁵⁹.

Здесь также важно подчеркнуть, что на большинстве изображений (в особенности с конца V века) апостолы Иоанн и Иаков Зеведеевы занимают места наиболее близкие ко Христу (или заменяющему Его образ символу). Следует особо отметить одновременность появления персонифицированных образов апостолов Андрея, Иоанна и Иакова Зеведеева. Только на тех памятниках, где черты лица апостола Андрея узнаваемы, Иоанн и Иаков Зеведеевы также походят на свои вышеописанные типы. Эту особенность проще всего отметить при сравнении рисунка с мозаики церкви Санта Агата деи Готи и мозаики Баптистерия православных с мозаиками Архиепископской капеллы (где апостол Андрей впервые изображается с индивидуальными чертами лица)⁶⁰. Кроме того, сравнивая фрески зала 6 и капеллы XLII монастыря в Бауите, мы приходим к тому же выводу.

Те же особенности в изображении апостолов Петра, Андрея, Иоанна, Иакова Зеведеевых и иногда Павла прослеживаются и на памятниках, где их имена не подписаны⁶¹.

Письменные свидетельства

Выводы, сделанные на основе анализа изобразительного материала, могут быть подтверждены и развиты благодаря письменным свидетельствам.

Так, во второй книге «Церковной истории» Евсевия Кессарийского собраны различные сведения относительно апостолов, известные в его время⁶². Здесь постоянно подчеркивается важная роль, которую играли именно Петр, Павел, Иоанн и Иаков (правда, по большей части Иаков, брат Господень), и их место в иерархии апостолов: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным апостолам, остальные же апостолы семидесяти...»⁶³. Иаков Зеведеев также неоднократно упоминается во второй книге «Церковной истории»: «Было же два Иакова: один, Праведный, сброшен с крыши и забит до смерти скалкой валяльщика, другому отрубили голову»⁶⁴. В девятой главе второй книги подробным образом описывается мученическая кончина Иакова Зеведеева.

С другой стороны, в начале третьей книги, в том месте, где рассказывается о разделе территории для проповеди между апостолами, упоминаются только Фома, Филипп, Андрей, Иоанн и Петр⁶⁵.

Что касается апостола Иоанна, то количество легенд и сказаний, переданных святым Климентом Александрийским и святым Иринеем, относительно позднего периода его жизни в Эфесе свидетельствует о необычайной популярности этого апостола в восточно-христианском мире⁶⁶. Письменная традиция, касающаяся жизни этого апостола чрезвычайно богата, причем сведения в основном происходят из Сирии и Малой Азии. Так в «Деяниях апостола Иоанна»⁶⁷, апокрифе II века, он описывается как человек преклонного возраста и седой⁶⁸. Также святой Григорий Чудотворец описывает его как человека пожилого и очень почтенного⁶⁹.

Подобным же образом он представляется седым старцем в эпизоде, когда апостол диктует текст Евангелия своему ученику Прохору⁷⁰.

Другой вариант изображения апостола Иоанна дает ряд свидетельств, где он описывается как молодой человек. Все эти свидетельства относятся к первому периоду деятельности апостола, то есть при жизни Христа или во время, следующее непосредственно за Его кончиной. Этот образ Иоанна имеет свою собственную историческую и богословскую основу⁷¹. Так, в «Деяниях Иоанна» есть упоминание о том, что он был призван Христом в ранней молодости и что Христос помешал предполагаемой женитьбе апостола⁷². У блаженного Иеронима (*Adv. Iovinian. I, 26*) также встречается указание на то, что Иоанн при жизни Христа был совсем молод⁷³. В этом контексте важную роль играет девственность Иоанна (*Tertullianus. De monogam. 17*⁷⁴).

Те же самые характеристики апостола, его непорочность и молодость, подчеркиваются в сирийском тексте, созданном под влиянием гностических учений, в «Истории Иоанна Зеведеева, апостола и евангелиста»⁷⁵: «Он, молодой телом, но превознесенный над всеми своими братьями, святой непорочный Иоанн»⁷⁶. Это же понятие, (*virginitas*), очевидно, лежит в основе сопоставления фигур Иоанна и Богородицы в эпизоде Распятия (Ин 19:26).

Апостол Иаков Зеведеев часто упоминается вместе со своим братом. Прежде всего, Иаков был призван вместе с братом и потому разделяет вместе с ним и с двумя другими апостолами, Петром и Андреем, славу первопризванных⁷⁷. Кроме того, Иаков Зеведеев упоминается в евангелиях вместе с Иоанном и Петром как свидетель Преображения⁷⁸. Эти же трое апостолов сопровождали Христа в Гефсиманию⁷⁹.

В то же время в одном из самых ранних месяцесловов, известном по сирийской рукописи 411–412 года⁸⁰, два апостола⁸¹ имеют общий день памяти (27 декабря). Также в Карфагенском календаре⁸², который, скорее всего, датируется концом V – началом VI века⁸³, тот же самый день (27 декабря) посвящен памяти Иоанна и Иакова (Зеведеева), претерпевшего мученическую кончину при Ироде. В том же календаре день памяти апостола Андрея попадает на 30 ноября. Апостол Иаков Зеведеев получает собственный день памяти не раньше конца VI века, в сакраментарии папы Григория⁸⁴.

В то же время чрезвычайно высокий статус первопризванных апостолов в христианском мире подтверждается и их положением в апостольских списках, начиная с самых ранних версий. К примеру, в Веронском кодексе V века (*cod. Veron. LI*)⁸⁵ два брата занимают третье и четвертое место после Петра и Андрея.

В целом, в списках, упоминаемых в евангелиях, разница в положении первых четырех апостолов минимальна: Андрей упоминается вторым после Петра (у Матфея и Луки) или четвертым после Петра, Иакова и Иоанна; Иоанн – после Иакова (в евангелиях) или перед ним (в Деяниях)⁸⁶. В любом случае, Иоанн и Иаков никогда не занимают места ниже пятого (если включается Павел, занимающий второе место^{87,88}).

С другой стороны, характер отношений между апостолами Иоанном и Андреем может быть некоторым образом объяснен текстом памятника, происходящего из Рима и датированного примерно 200 годом⁸⁹, так называемым Канон Муратори (*cod. Ambros. J 101*, палимпсест VIII века). Этот документ, содержащий комментированный каталог текстов Нового Завета был опубликован кардиналом Муратори в 1740 г.

В том месте, которое касается истории написания Иоанном его евангелия, упоминается и апостол Андрей: «Четвертое Евангелие принадлежит Иоанну, /одному/

из учеников. Своим близким ученикам и епископам, умолявшим его /написать/, он сказал : «Поститесь со мной три дня, начиная с сегодняшнего, и что откроется каждому да расскажем это друг другу». В ту же ночь открылось Андрею, /одному/ из апостолов, что Иоанн должен написать обо всем от своего имени, а другие – все это проверить».

Другое важное свидетельство, доказывающее популярность в особенности апостолов Андрея, Иоанна и Иакова, относится к иконоборческому периоду⁹⁰. Здесь зафиксированы размышления св. Епифания Кипрского над иконографическим канонам этих апостолов, относящиеся еще к концу IV века. Фрагменты текста реконструированы на основе послания Никифора (Adv. Eriph., XIX, 86)⁹¹. Так, Епифаний, раздраженный отсутствием определенного канона для изображения некоторых святых, в частности прибегает к примеру Петра, Андрея, Иакова и Иоанна⁹².

Таким образом, анализ изобразительного материала позволяет говорить о начале процесса индивидуализации образов апостолов из числа двенадцати (исключая Петра и Павла, традиция изображения которых появляется еще в начале IV века) уже со второй половины V века, в то время как процесс их персонификации относится к началу VI века⁹³. Лица апостолов Андрея, Иоанна и Иакова Зеведеевых прежде других приобретают свои характерные черты⁹⁴.

Что касается Андрея и Иоанна, то следует подчеркнуть, что их популярность доказывается среди прочего свидетельствами, приведенными в «Церковной истории» Евсевия Кессарийского, и тем фактом, что уже в наиболее ранних мартирологиях они имеют собственные дни памяти, а также их высокими местами в апостольских списках (не ниже четвертого и пятого).

Апостол Иаков Зеведеев в большинстве случаев упоминается вместе со своим братом. Также и в евангельских эпизодах Призвания первых четырех апостолов и Преображения, проиллюстрированных в мозаике⁹⁵, они показаны вместе. Их праздник (27 декабря) также был общим вплоть до конца VI века.

При анализе их иконографических типов, следует отметить, что на сложение образа апостола Андрея, видимо, повлияла этимология его имени⁹⁶. В отношении апостола Иоанна можно сказать, что целый ряд источников, в которых подчеркивается его молодость и непорочность, определяют черты его лица. Этот тип характерен лишь для сцен, где присутствует Христос (или его символ) или Богоматерь.

Таким образом, нам кажется возможным говорить о втором этапе⁹⁷ в процессе персонификации образов апостолов из числа двенадцати (когда они изображаются вместе), в ходе которого определяются и фиксируются черты лиц апостолов Андрея, Иоанна и Иакова Зеведеевых.

Происхождение большинства письменных свидетельств указывает на чрезвычайную популярность этих апостолов прежде всего в восточных провинциях Византийской империи. При этом маловероятным кажется, чтобы описываемый процесс был связан с особым почитанием апостола Андрея в Константинополе, так как становление его культа относится к более позднему времени⁹⁸. Скорее всего роль всех трех апостолов в этом процессе была одинакова. Решающее же значение, как кажется, имело их частое и поименное упоминание в ключевых эпизодах Евангелий⁹⁹.

Примечания

- ¹ *Bisconti F.* L'abbraccio tra Pietro e Paolo ed un affresco inedito del cimitero romano dell'ex vigna Chiaraviglio // Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina, Ravenna, 1995, vol. 42, p. 73-92; *Testini P.* Gli apostoli Pietro e Paolo nella più antica iconografia cristiana // Studi Petriani, Roma, 1968; *Testini P.* Osservazioni sull'iconografia del Cristo in trono fra gli apostolici // Rivista dell'istituto nazionale d'archeologia e storia dell'arte, 1963, anni XX e XXI; *Fiocchi Nicolai V., Bisconti F., Mazzoleni D.* Les catacombes chrétiennes de Rome, Turnhout, 2000.
- ² *Pietri Ch.* Roma Cristiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade a Sixte II (311-440). Rome, 1976; *Sotomayor M.* San Pedro en la iconografía paleocristiana, Grenada, 1962; *Huskinson J.M.* Concordia apostolorum, Oxford, 1982.
- ³ *Ficker P. J.* Die Quellen für die Darstellung der Apostel in der altchristlichen Kunst, Altenburg, 1886
- ⁴ *Weis-Libersdorf J. E.* Christus und Apostelbilder. Einfluss der Apokryphen auf die ältesten Kunsttypen, Freiburg im Breisgau, 1902.
- ⁵ *Pillinger R.* Der Apostel Andreas. Ein Heiliger von Ost und West im Bild der Frühen Kirche. Wien, 1994
- ⁶ *Weis-Libersdorf J. E.* Op. cit. S. 116.
- ⁷ *Ibid.* S. 121.
- ⁸ *Waetzoldt S.* Die Kopien des 17. Jahrhunderts nach Mosaiken und Wandmalereien in Rom, Wien München, 1964, p. 28
- ⁹ Могла быть выполнена между 460 и 470 годами.
- ¹⁰ *Ihm C.* Die Programme der christlichen Apsismalerei. IV – VIII Jhd. Stuttgart, 1992. S. 153f.
- ¹¹ Иаков Алфеев, Симон, Иаков, Иуда, Филипп, Павел, Петр, Андрей, Иоанн, Фома, Матфей, Варфоломей
- ¹² У апостола Андрея – короткие волосы и борода, апостол Иаков молод и безбород, в то время как Иоанн показан старцем с длинной бородой и волосами
- ¹³ Варианты интерпретации этой композиции см.: *Engemann J.* Die Huldigung der Apostel im Mosaik des ravenatischen Orthodoxen-Baptisterium // Beiträge zur Ikonographie und Hermeneutik. Festschrift N. Himmelmann. Mainz, 1989. S. 481-489.
- ¹⁴ *Pillinger R.* Op. cit. S. 10
- ¹⁵ *Deichmann F.W.* Op. cit., II. S. 198.
- ¹⁶ *Ibid.* S. 203.
- ¹⁷ На своде апсиды: Иоанн, Иаков, Павел, Петр, Андрей, Филипп; над входом: Иаков, Фаддей, Симон, Фома, Матфей, Варфоломей.
- ¹⁸ *Pillinger R.* Op. cit. S. 11.
- ¹⁹ *Berchem M., Clouzot E.* Mosaïques chrétiennes du IV au X siècle. Genève, 1924. Fig. 160.
- ²⁰ *Ibid.* Fig. 161.
- ²¹ *Ibid.* Fig. 170.
- ²² *Ibid.* Fig. 171.
- ²³ *Ibid.* P. 171.
- ²⁴ *Ibid.* Fig. 219: третий, восьмой и одиннадцатый после Петра.
- ²⁵ *Ibid.* Fig. 219: четвертый, шестой, девятый после Петра.
- ²⁶ *Ibid.* Fig. 178.
- ²⁷ В следующем порядке: Симон, Фома, Варфоломей, Иаков, Андрей, Петр, Павел, Иоанн, Филипп, Матфей, Иаков Алфеев, Иуда.
- ²⁸ В следующем порядке: Фома, Марк, Иуда, Матфей, Андрей, Павел, ?, ?, Филипп, Лука, Иаков, Варфоломей.
- ²⁹ *Megaw A.H.S., Hawkins E.J.W.* The Church of the Panagia Kanakaria at Lythrankomi in Cyprus. Its Mosaics and Frescoes // DOS, 14. Washington, 1977. P. 84.
- ³⁰ *Weitzman K., Froisyth G.* Sinai und das Kataklysmen Kloster. Stuttgart, Zurich, 1982.
- ³¹ *Berchem M., Clouzot E.* Op. cit. P. 184.
- ³² Слева направо: Лука, Симон, Иаков, Марк, Варфоломей, Андрей, (+), Павел, Филипп, Фома, Матфей, Фаддей, Матфей.
- ³³ Деян 1:15-26.
- ³⁴ *Cecchelli C., Furlani F., Salmi M.* The Rabbula Gospels. Facsimile Edition of the Miniatures of the Syriac Manuscript Plut. I, 56 in the Medicaen-Laurentian Library Edited and Commented // Monumenta Occidentis, 1. Olten-Lausanne, 1959.
- ³⁵ Слева направо: Петр, Фаддей (?), Иаков, Варфоломей, Андрей, Иоанн, Филипп, Матфей, Симон (?), Иаков Зеведеев (?), Фома.

- ³⁶ В этом случае второй седой апостол на миниатюре «Сошествие Святого Духа» должен быть одним из апостолов с черной бородой на миниатюре «Избрание Матфия».
- ³⁷ *Pillinger R.* Op. cit. S. 17.
- ³⁸ *Iacobini A.* Visioni dipinte. Immagini della contemplazione negli affreschi di Bawit. Viella, Rome, 2000. Fig. 15.
- ³⁹ *Iacobini A.* Op. cit. Fig. 22-23.
- ⁴⁰ *Iacobini A.* Op. cit. Fig. 31.
- ⁴¹ *Iacobini A.* Op. cit. Fig. 32.
- ⁴² *Clüdat J.* Le monastire et le niscropole de Baouit 1-2 // MIFAО 12 et 39. Kairo, 1904-1916.
- ⁴³ В капелле XLII слева направо: ?, ?, Иаков, Иоанн, Андрей, Петр, Павел, Матфей, Иаков, Симон, Фаддей, ?; в зале 6: Фома, Варфоломей, Филипп, Андрей, Петр, Иоанн, Иаков, Иаков Алфей, Симон, Фаддей, ?, ?.
- ⁴⁴ Слева от Богоматери: Иаков Алфеев сед, Симон с черными волосами и бородой, Фаддей показан седым; следующий за ним апостол с черными волосами; последний апостол вновь седой. Тот же самый декоративный принцип сохраняется и в правой части изображения: Филипп с черными волосами и бородой, Варфоломей сед; Фома показан с черными волосами, следующий за ним апостол вновь седой, а последний в этом ряду апостол с черными волосами.
- ⁴⁵ *Iacobini A.* Op. cit. P. 171-213.
- ⁴⁶ Age of spirituality // Ed. *Weitzmann K.* New York, 1978. N. 478.
- ⁴⁷ Слева направо: Варфоломей, Петр, Матфей, Иоанн, Фома, Марк, Филипп, Иаков, Лука, Павел, Матфий, Андрей.
- ⁴⁸ Age... N. 547.
- ⁴⁹ *Grabar A.* Ampoules de Terre Sainte (Monza-Bobbio). Paris, 1988. N. 3. Pl. IX.
- ⁵⁰ *Ibid.* Pl. XV.
- ⁵¹ *Ibid.* Pl. XVII.
- ⁵² Ампулы 9 и 10, миниатюра «Сошествие Святого Духа» из Евангелия Раввулы.
- ⁵³ Серебряное блюдо из Константинополя
- ⁵⁴ Всегда выделяются Петр, Павел и Андрей; среди оставшихся троих апостолов один безбородый, другой - с небольшой бородой.
- ⁵⁵ Age... N. 488.
- ⁵⁶ *Ibid.* P. 543.
- ⁵⁷ См.: *Testini P.* Op. cit.; *Huskinson J.* Op. cit.
- ⁵⁸ В церкви Сан-Витале и в церкви в Паренцо.
- ⁵⁹ В Архиепископской капелле, монастыре святой Екатерины на Синае, на миниатюре «Избрание Матфия» из Евангелия Раввулы, на фреске зала 6 монастыря в Бауите, на тканой иконе с Синае.
- ⁶⁰ *Pillinger R.* Op. cit. S. 29.
- ⁶¹ См. сцены христологического цикла из Сан-Аполлинаре Нуово; миниатюру «Сошествия Святого Духа» из Евангелия Раввулы; ампулы 9, 10, 11; серебряное блюдо со сценой Причащения апостолов.
- ⁶² *Евсевий Памфил.* Церковная история//Богословские труды, 23, Москва, 1982. С. 134
- ⁶³ Там же. С. 136.
- ⁶⁴ Там же. С. 136.
- ⁶⁵ *Евсевий Памфил.* Церковная история // Богословские труды, 24, Москва, 1982. С. 97.
- ⁶⁶ Там же. С. 107.
- ⁶⁷ Acta apostolorum apocrypha, II. 1 // Ed. *Lipsius R. A. et Bonnet M.* Lipsiae, 1898. P. 165-166, 196-198, 199-200.
- ⁶⁸ *Ficker P.J.* Op. cit. S. 32.
- ⁶⁹ *Ibid.* S. 32.
- ⁷⁰ Acta Ioannis // Ed. *Zahn T.* Erlangen, 1880. P. 154.
- ⁷¹ *Weis-Liebersdorf J.E.* Op. cit. S. 121.
- ⁷² *Lipsius R.A.* Die apocryphe Apostelgeschichten, I. Braunschweig, 1883. S. 65.
- ⁷³ *Ficker P.J.* Op. cit. S. 33.
- ⁷⁴ *Weis-Liebersdorf J.E.* Op. cit. S. 121.
- ⁷⁵ *Wright W.* Apocryphal Acts of the Apostels II, London, 1871. P. 3-60.
- ⁷⁶ *Ibid.* S. 10.: «He then, a youth in his body, but exalted above the whole garland of his brethren, the holy Virgin John», перевод автора
- ⁷⁷ Мф 4:18; Мк 1:16; Лк 5:1; Ин 1:35.
- ⁷⁸ Мф 17:1; Мк 9:2.
- ⁷⁹ Мф 26:37; Мк 14:32; Лк 22:39.

- ⁸⁰ *Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Восточная агиология, 1. Владимир, 1901. С. 616.
- ⁸¹ Иоанн и Иаков, брат Господень, первый епископ Иерусалима.
- ⁸² Acta Sanctorum. Nov., II, 1. Bruxelles, 1894. P. LXX.
- ⁸³ *Сергий, архиеп.* Ук. соч. С. 594.
- ⁸⁴ *Lietzmann H.* Die drei altesten Martyrologien, Bonn, 1911.
- ⁸⁵ *Capelle D. B.* La liste des apôtres dans un sermon de Maximin // Revue bénédictine, XXXVIII, janvier. 1926. P. 5.
- ⁸⁶ *Виноградов А.Ю.* Апостольские списки // Православная энциклопедия, 3. Москва, 2001. С. 122.
- ⁸⁷ Там же. С. 122.
- ⁸⁸ Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicata // Ed. *Schermann T.* Leipzig, 1907.
- ⁸⁹ PL 3, 177A–179A: «Quarti Evangeliorum Joannis ex discipulis. Cohortantibus condiscipulis et episcopis, suis dixit: Conjejunate mihi hodie triduo, et quid cuique fuerit revelatum, alterutrum nobis enarremus. Eadem nocte revelatum Andreae ex apostolis, ut recognoscentibus cunctis Joannis suo nomine cuncta describeret. Et ideo licet varia singulis Evangeliorum libris principia doceantur, nihil tamen differt credentium fidei, cum uno ac principali spiritu declarata sint in omnibus omnia ...», перев. взят из <http://khazarzar.skeptik.net/books/muratori.htm>
- ⁹⁰ *Holl K.* Gesammelte Aufsätze zur Kirchengeschichte, II. Tübingen, 1928. S. 361. Frag. 24.
- ⁹¹ *Pitra J.B.* Spicilegium Solemniense, IV. Paris, 1891. P. 292.
- ⁹² Frag. 23: *Megaw A.H.S., Hawkins E.J.W.* The Church of the Panagia Kanakaria at Lythrankomi. 1977. P. 110. Note 462.
- ⁹³ Впервые в Архиепископской капелле.
- ⁹⁴ Здесь необходимо отметить, что визуальные типы апостолов Петра и Павла были уже зафиксированы к этому времени.
- ⁹⁵ Апсида церкви св. Екатерины монастыря на Синае.
- ⁹⁶ *Pillinger R.* Op. cit. P. 35.
- ⁹⁷ Первый этап относится, видимо, к началу IV века и связан с процессом персонификации образов Петра и Павла.
- ⁹⁸ Там же. С. 109.
- ⁹⁹ Эпизоды призвания, Преображения, моления в Гефсиманском саду